

© 2021

Сергей Большаков

доктор политических наук, профессор Института художественного образования и культурологии Российской академии образования
(г. Санкт-Петербург, Россия)
(e-mail: snbolshakov@mail.ru)

Юлия Большакова

доктор философии, кандидат политических наук,
Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования (г. Санкт-Петербург, Россия)
(e-mail: academy.prof.com@gmail.com)

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ:
ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ**

В статье анализируются проблемы, задачи и условия реализации семейной политики в странах Западной Европы. Рассматриваются основные направления политики поддержки занятости, малообеспеченных детей, женщин с детьми. Освещены система социальных трансфертов и проблема бюджетного финансирования современного государства в части выполнения обязательств перед обществом по поддержке семей. В статье на примере экспертных опросов рассматривается оценка эффективности решения социальных задач.

Можно констатировать, что перспектива семейной политики стран Западной Европы органам государственной власти видится в увеличении расходов государства по таким направлениям поддержки как группы малоимущих семей, семей с детьми, одиноких женщин с детьми. Исследование позволяет говорить о сосредоточении усилий государства на поддержке системы начального и профессионального образования.

Ключевые слова: семейная политика, образование, здравоохранение, социальная политика, государство.

DOI: 10.31857/S020736760015395-3

Традиционно во всех европейских странах особое место занимает семейная политика, комплекс мер, принимаемых органами государственной власти в области поддержки семьи, детей и подростков.

Государственная семейная политика традиционно включает в себя оказание соответствующей помощи, предоставление различных семейных пособий, налоговое стимулирование государством социальных мер поддержки семьям. Социальная поддержка семей, детей и подростков рассматривается как

---

¹ Статья выполнена в рамках НИР «Формирование эффективных моделей и технологий коррекции девиантного поведения подростков в различных учреждениях с использованием художественного образования и культурологии» Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ «ИХОиК РАО»)

общественно значимый вопрос, требующий активного государственного вмешательства.

В XX веке государственная семейная политика может быть определена прежде всего как политика распределения, когда помощь домохозяйствам, семьям оказывается на основе оценки низких доходов населения, помощи одиноким родителям с детьми.

Государственная семейная политика стала в большей степени носить социальный характер, нежели демографический. Основная задача социальной политики отражает новый вектор борьбы с неравенством и бедностью, направлена на поддержку сокращения неравенства в семьях, профессиональной занятости в семьях с детьми. Среди задач социальной политики возрастает значение нужд профессионального образования и регулирования занятости, рынка труда.

Стратегические цели государственной семейной политики постепенно меняются во всех странах, изменяются и подходы к реализации государственной семейной политики. Стратегическим ориентиром семейной политики государства является озабоченность уровнем рождаемости и состояние демографии страны. Эти факторы особенно актуальны для стран Западной Европы – Франции, Италии, Швеции и др. Демографический фактор является основным мотиватором разработки мер государственной политики, таких как поддержка молодых матерей, находящихся дома, поддержка семей с низким уровнем достатка, вплоть до таких мер, как введение вето на аборт и контрацептивы. Озабоченность состоянием семьи во многих странах связана с показателем бедности (Индия, Китай).

Страны Западной Европы являются идеологами концепции государства всеобщего благосостояния, за этим стоят общепринятые институциональные нормы поддержки семьи и детей. Ранее модель поддержки семьи была нацелена на поддержку семей, где главой семьи является мужчина-кормилец. Современное состояние семейной политики ориентируется в сторону гендерного равенства, поддержки детей, разработана концепция «двойного опекуна», где защищаются интересы ребенка как со стороны матери, так и со стороны отца, активно поддерживается участие отцов в уходе за детьми.

В странах Европы разворачивается концептуальная дискуссия вокруг самих целей семейной политики, отстаиваемых государством. Целевыми ориентирами при решении данной проблемы может быть отношение политики государства к семье как к единому целому либо учет индивидуальных потребностей членов семьи, таких как уход за детьми, поддержка неработающих матерей и пр.

Важным мотиватором разработки государственной семейной политики является формат традиционных семейных ценностей, но и признание сожителства, гражданского брака, гетеросексуальных и гомосексуальных семей и пр.

Некоторые исследователи отмечают, что ориентиры семейной политики смещаются и формируют гендерную политику, сосредоточенную на выделении женских семейных ролей, мужских (отцовских) ролей [19]. Некоторые исследователи отмечают, что политика поддержки пожилых и престарелых тоже является задачей семейной политики, поскольку это формирует межпоколенческие связи семей.

Европейские исследователи по-разному рассматривают типы семейных политик. Финские авторы Анттонен и Сипиля выделяют несколько кластеров среди западноевропейских стран в зависимости от того, в какой степени государство несет ответственность за благополучие детей и пожилых. Ими выделяются 4 группы стран в зависимости от ориентации на благополучие тех или иных социальных групп: а) особой поддержки пожилых и престарелых (Нидерланды, Норвегия и Великобритания); б) особой поддержки и заботы о детях, но не пожилой группы населения (Франция, Бельгия и Италия); в) отсутствие активной поддержки и детей, и пожилых представителей общества (Португалия, Греция, Испания, Ирландия и Германия); г) большая поддержка и детей, и пожилых представителей общества (Дания, Финляндия и Швеция) [1].

В отдельных работах [см. 18, 26] авторы приходят к выводу, что разработать подобную типологию достаточно сложно, так как государственная семейная политика сосредоточивается на использовании смешанных инструментов поддержки семей, включает в себя разнообразный пакет поддержки семей, детей, женщин, мигрантов и социально-незащищенных групп.

Гендерные механизмы лежат в основе многочисленных типологий семейной политики. Концепция деконформации Андерсена расширенно трактует такое понятие гендера, как «социальное гражданство», то есть степень, в которой политика поддерживает женщин в их доступе к оплачиваемой работе, насколько это сбалансировано с семейной жизнью, и делает их финансово независимыми [1].

Ф. Кауфманн в своем исследовании выделяет четыре профиля семейной политики в рамках исследования стран Западной Европы, на основе показателей финансирования социальных расходов, финансовой щедрости государственных бюджетов, то есть поддержки уровня финансовых (денежных льгот) и поддержки социальной инфраструктуры, оказания социальных услуг, которые государства предлагают семьям [12]. Выделенные им типы стран по данным критериям варьируются от «щедрых» с точки зрения предоставления льгот и услуг (страны Северной Европы и Франция) до менее состоятельных в подобной социальной поддержке (менее щедрые) такие страны как Италия и другие страны Южной Европы.

Необходим не только анализ различных аспектов семейной политики, но также и разных целей, которые страны могут при этом преследовать. В странах Западной Европы, в ЕС и ОЭСР в последние годы все больше наблюдается

тенденций к интеграции социального пространства, вследствие активной роли учреждений ЕС. Например, принятая в ЕС директива № 96/34 «Об отпуске по уходу за ребенком», представляет согласованные цели (например, цель относительно трудового участия и занятости женщин, или охвата семей услугами дошкольного ухода).

Проанализируем социальную политику Франции, поскольку социальная система Франции порой вызывает не только научный интерес, но и вызывает определенную критику в части выбранных форм социальной поддержки.

Во Франции важнейшей частью семейной политики является обширная система поддержки семьи, для которой характерно финансирование за счёт предприятий, бизнеса и на основе отчислений фонда заработной платы. Так, для Франции характерна такая система поступающих от государства взносов финансовых средств, которые перераспределяются национальной кассой семейных пособий и которая, соответственно, финансирует различные виды семейных пособий целевого назначения (трудоустройство или оплату жилья) [7].

Исследования демонстрируют сложность мер по сокращению расходов на социальную политику. Социальная политика, институционализированная в период экономического роста вызывает необходимость ее адаптации к новому экономическому и социальному контексту. Для стран Европы, и для Франции в частности, характерен высокий уровень социального обеспечения, традиционно составляющий до 30% расходов ВВП страны. Дело в том, что во Франции в 1980-х и 1990-х годах были разработаны и осуществлены крупные реформы системы социального обеспечения. Предоставление пособий по безработице были реформированы в 1992 и 2001 годах; система пенсионного обеспечения была изменена в 1993 году; система здравоохранения была реорганизована в 1995 году. В 1988 году запущена программа RMI (Revenu Minimum d'Insertion, Revenu Minimum d'Insertion), программа медицинской солидарности, введение года медицинского страхования CSG в 1990 году (CSG – Contribution Sociale Généralisée), реформы здравоохранения CMU в 1999 году (Couverture Maladie Universelle – Всеобщий охват услугами здравоохранения) вместе с законом от 1996 г., предусматривающим ежегодное осуществление Закона о бюджете социального обеспечения (Loi de Financement de la Sécurité Sociale) [3]. Анализ примера Франции вносит три новых элемента в изучение государственной семейной политики и социального обеспечения. Во-первых, он показывает, что реформировать необходимо не только задачи социальной политики, но и особенно сами учреждения социальной защиты. Во-вторых, очевидно, что не все меры социальной политики следует отнести к расходам государства. Наконец, реформы показывают, что основные реформистские усилия государства предполагают глубокие изменения в способах социального обеспечения.

Используемые механизмы обеспечения, по мнению многих исследователей, можно охарактеризовать по четырем характеристикам: 1) доступ к пособиям или право на получение пособия. Это касается а) занятости: пособие частично финансируется за счет взносов сотрудников; б) гражданства: пособие является универсальным для всех граждан страны или по необходимости, право на пособие основано на величине дохода предполагаемого получателя; 2) характер и размер пособия: денежное или натуральное, фиксированное или пропорциональное; 3) источник финансирования: налоги или социальные отчисления (в некоторых случаях называемые налогами на заработную плату); 4) принятие решений, организация и структура управления агентством организующим социальную услугу: централизованное государственное агентство или государственное агентство местного уровня; управление со стороны бюджетного сектора или представителями частного предприятия. Комбинирование этих различных компонентов порождает множество способов поддержки благосостояния населения, которые различаются в зависимости от сформированной системы государственной поддержки или программы.

Стандартная система пенсионного обеспечения во Франции, например, включает схему социального страхования: пенсии работникам выплачиваются в виде пособий пропорционально заработной плате, полученной в течение трудовой жизни, оплачиваются и взносами работников, управляются работодателями финансирующих агентств (касс) во главе с административным советом, состоящим в основном из представителей работников и работодателей (*les partenaires sociaux*), негосударственных ведомств, которые сохраняют за собой право принимать решения по уровням взносов и пособий [12]. Французская система имеет свою собственную институциональную согласованность, которую можно определить следующим образом: привязка большинства льгот к рабочему месту; большинство пособий финансируются за счет взносов и пропорциональны доходу; система финансируется за счет социальных взносов; социальные партнеры имеют и управленческую роль. Для Франции характерно, что уровень бедности и неравенства оценивается по средним показателям ЕС, и социальная поддержка выше этого показателя оценивается экспертами как эффективная [3].

Доступ к услугам здравоохранения и ухода за детьми характеризуется высоким уровнем обслуживания. Однако уровень безработицы во Франции остается выше средних показателей ЕС. Для социально-обездоленных групп по-прежнему трудно интегрироваться в рынок труда. Уровень занятости во Франции составляет 71,4% в 2019 г., в целом потребность в создании новых рабочих мест оставалась на высоком уровне. В 2020 году положительные процессы по созданию новых рабочих мест остановились, поскольку были высоки ожидания замедления роста ВВП и негативный экономический прогноз [10]. Для Франции характерны процессы снижения динамики рынка труда,

опросы предприятий демонстрируют сложности найма с 2015 года. На рынке труда сложилась ситуация структурного разрыва между спросом и предложением соискателей с несоответствующими компетенциями и квалификациями [13].

В 2018 году доля доходов, полученных 20% самых богатых домохозяйств, в 4,2 раза превышала долю доходов 20% наименее обеспеченных домохозяйств. Это соотношение, достигшее в 2011 году максимальной отметки в 4,6 раза, с тех пор постепенно снижается. Относительная доля дохода, получаемого 20% самых богатых семей во Франции ниже, чем в среднем по ЕС, в котором разрыв показателей составляет 5,2 раза [14].

Социальные трансферты снизили риск бедности на 44,4% в 2018 г., что более чем на 10 процентных пунктов выше среднего показателя по ЕС. Доля населения, подверженного риску бедности и социальной изоляции (17,4%), также значительно ниже, чем в среднем по ЕС в 2018 году (21,9%) [5].

Традиционно отмечается низкая эффективность французской системы здравоохранения, по таким направлениям, как ориентация на больничную помощь и низкая доля дженериков в фармацевтических продажах, которая хоть и улучшилась в последние годы, но страна по-прежнему отстает от большинства государств-членов ЕС. Общие расходы системы здравоохранения оценивались в 11,3% ВВП в 2017 году, что является самым высоким уровнем в ЕС. Доля расходов на профилактику в системе национального здравоохранения традиционно была одной из самых низких (1,86% в 2017 году по сравнению с 3,1% в ЕС) [4].

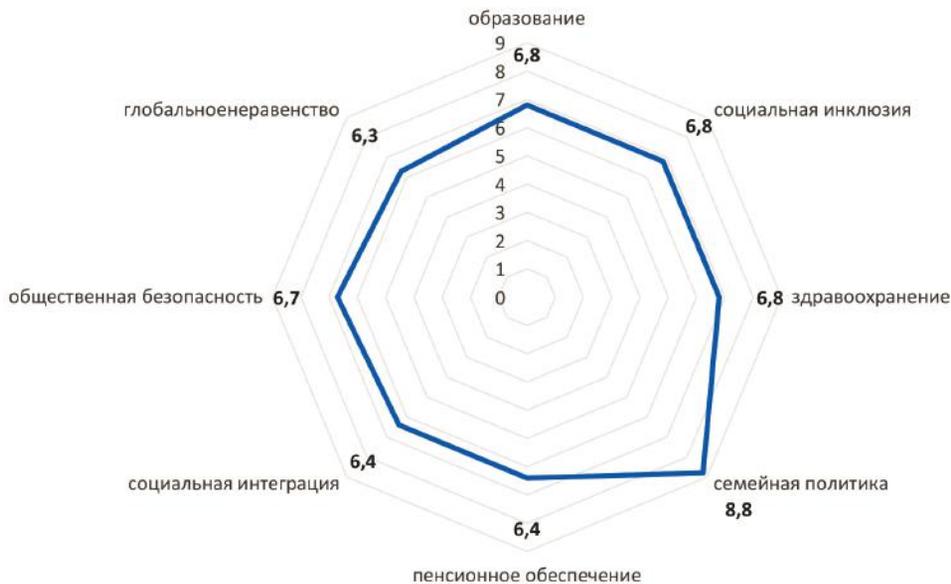
По официальным данным доля людей, находящихся в ситуации материальной и социальной депривации, достигла 12,5%, что соответствует среднему показателю по ЕС (12,8%) [4].

В частности, неполные семьи, которые часто возглавляют женщины, подвергаются повышенному риску бедности или социальной изоляции. Доля домохозяйств с детьми-иждивенцами, которые подвержены риску бедности, оставалась на уровне 32,1% в 2018 году. Однако в 2018 году положение домохозяйств с детьми-иждивенцами ухудшилось (уровень риска бедности составил 56,1%, по сравнению с 51,8% в 2017 году). Этот факт отражается в увеличении числа детей (0–18 лет), которым угрожает бедность или социальная изоляция (показатель вырос с 22,1% до 22,9% в 2018 году) [12].

Риск роста этого показателя выше в домохозяйствах с низкой квалификацией и низкой интенсивностью труда, что вызывает беспокойство, поскольку доля детей, живущих в таких домохозяйствах, увеличилась с 24,7% в 2017 году до 29,1% в 2018 году [12].

Недавнее исследование показывает, что бюджетные и социальные меры, включенные в бюджеты стран ЕС на 2018 и 2019 годы, в основном принесут пользу среднему классу. Первый дециль группы с доходами, который включает значительную долю безработных, не получит преимуществ от таких мер,

как переоценка страхового взноса или освобождение от налога за сверхурочную работу. Эта категория также пострадает от заниженной индексации жилищных и семейных пособий [18].

Рис. 1. «Способствует ли социальная политика равноправному и справедливому обществу?» Франция

Источник: Фонд Бертельсмана (ФРГ) (https://www.sgi-network.org/2020/Survey_Structure), 2020, экспертная оценка от 1 до 10 [дата посещения 01.03.2021]

Во Франции за счёт национальной кассы семейных пособий финансируются основные направления семейной политики. Эти расходы составляют 2,6% ВВП Франции, а для стран Северной Европы (Швеции, Дании, Финляндии) – 4% ВВП [6].

Необходимо отметить, что кассы семейных пособий широко представлены по всей стране [9].

Семейные пособия после реформы семейных пособий по содержанию малолетних детей объединили в одно пособие по содержанию малышей, чем преследуется цель повышения уровня рождаемости и профессиональной занятости женщин

Семейная политика включает в себя инвестиции в структуру ухода за детьми – детские сады, материнские школы, бесплатные для детей от 3 до 6 лет [10]. Характерно, что если семья имеет ребенка от 3-х до 6 лет, она может выбирать различные формы ухода за ними (содержание в коллективных учреждениях, индивидуальное содержание (уход) или приглашение няни, тем

самым государство пытается предотвратить прекращение профессиональной деятельности молодых мам [8].

Во Франции существуют различные типы социальных учреждений для коллективного содержания детей – это ясли, детские площадки, детские сады, являющиеся объектами государственной семейной политики и государственного регулирования [16]. Они получают разрешение на соответствующее функционирование в генеральном совете департамента. По данным статистики Франции, государственные расходы на детей до 3 лет составляют 1% валового внутреннего продукта, 7% детей пребывают на дому под присмотром и уходом родителей, 10% – посещают ясли, 10% – пользуются услугами нанятых нянь, 10% пользуются услугами родственников или бабушек [22].

С 2000-х годов государство активно стимулирует создание детских ясельных групп при предприятиях, предоставляя налоговые льготы [15]. Растет численность сертифицированных нянь, наблюдается рост их заработной платы от государства (также няни могут получать вознаграждение непосредственно и от родителей).

Для стран Европы (Франции, Испании, Италии, Германии) приоритетными направлениями в решении вопросов демографической политики является увеличение трудовой занятости населения, оказание помощи семьям, молодым родителям для того, чтобы они могли успешно сочетать и профессиональную занятость, и воспитание детей [24].

Во Франции, в отличие от других стран Центральной и Северной Европы большое внимание уделяется обеспечению высокой безвозмездной системе ухода за детьми. Более 80% французских женщин в возрасте до 39 лет трудится полный рабочий день. Для Франции характерен высокий уровень рождаемости, более двух третей детей растут в семьях с полной занятостью родителей [17].

Для Франции характерны значительные расходы по поддержанию системы социальных пособий, что в целом способствует предотвращению бедности. Несмотря на это, иммигранты и их семьи часто подвергаются маргинализации. Правительство Франции с 2015 года начало уделять больше внимания обучению и трудоустройству иммигрантов, чем их финансовой поддержке.

Большинство женщин во Франции предпочитают работать. Востребованность на уровне 60% государственной социальной инфраструктуры, в виде яслей или материнских школ, свидетельствует о необходимости дальнейшей поддержки этой инфраструктуры [19].

Важным направлением социальной политики стран Западной Европы, и Франции в частности, является реализация программ образования, в том числе профессионального.

В исследовании Программ международной оценки учащихся (PISA) 2018 года результаты социальной политики в части образования Франции хотя существенно и не улучшились, но остались несколько выше среднего показателя

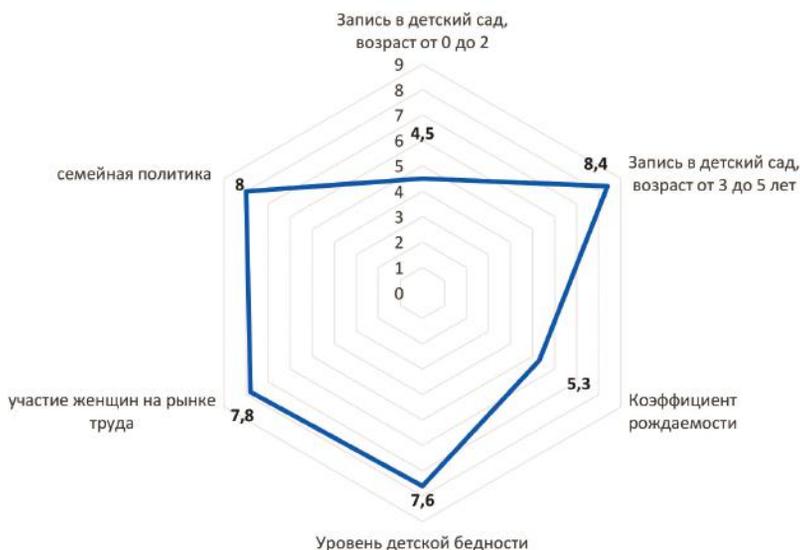
по ОЭСР, при этом Франция заняла 20-е место из 70 исследованных стран. Общие расходы на образовательные учреждения в 2016 году составили 5,2% ВВП, что немного выше среднего показателя по ОЭСР [14]. Закон, принятый в 2019 году, делает посещение дошкольного учреждения обязательным для всех детей в возрасте от трех лет (*écoles maternelles*). Сейчас уровень государственных расходов на начальную школу во Франции немного ниже среднего по ОЭСР. Однако, по оценке PISA, эти расходы все равно больше, чем в любой другой стране ОЭСР. Индивидуальный успех обучающегося во многом зависит от социально-экономического положения студента. Среднее образование достаточно хорошее, но неравномерное, чрезмерно дорогое и в последние годы уступает другим странам ОЭСР [14]. Высшее образование в формате «бакалавр-магистр» отличается широким спектром элитных учебных заведений (престижные лицеи и высшие школы) и массовой университетской системой, которая плохо финансируется, плохо управляется и плохо готовит студентов к успешности на рынке труда. Расходы на университеты во Франции ниже среднего показателя по ОЭСР. Что еще более важно, процент отсева в университетах значителен: только 40% зарегистрированных студентов получают высшее образование [13].

Переход от образования к профессиональному обучению оставляет желать лучшего. Организованная государственными школами система профессиональной подготовки предлагает лишь несколько альтернативных курсов обучения в сотрудничестве с предприятиями, а дипломы часто не принимаются компаниями, сферой бизнеса. Это основная причина высокого уровня безработицы среди молодежи во Франции.

Уровень рождаемости во Франции является одним из самых высоких в Европе (несмотря на небольшое снижение с 2,0 рождений на женщину в период с 2006 по 2014 год до 1,92 рождений на женщину в 2018 году), но процент женщин, интегрированных на рынок труда, также выгодно отличается от европейских лидеров (скандинавских стран) в сфере семейной политики. Столкнувшись с необходимостью сокращения бюджетного дефицита, правительство в лице Ф. Олланда отменило действие «принципа универсальности», характерного для французского государства всеобщего благосостояния (т.е. отменены социальные пособия для всех нуждающихся, часто это связано с количеством детей в семье, без учета уровня дохода и благосостояния), что привело к сокращению выплат детского пособия для семей в доходами выше среднего [5]. Эта оспариваемая мера привела к более реалистичному подходу к выработке государственной социальной политики, выходящему за рамки формальных принципов.

2020 год стал годом кризиса и вызовов для социальной политики всех стран мира. В странах Западной Европы органы государственного управления разработали пакет многочисленных мер по поддержке семей и домохозяйств.

Так, в Дании министерство социальных дел объявило, что семнадцати организациям и благотворительным организациям будет выделена финансовая помощь – средства для поддержки семей с детьми, направляющихся на летние каникулы. В общей сложности организации получили 9,7 миллионов датских крон (приблизительно 1,3 миллиона евро) в течение 2020–2021гг., которые были взяты из резервных фондов в социальной сфере после согласования с датским парламентом. В Греции правительство объявило, что работающие родители детей, получающих дошкольное образование и опеку, будут иметь право на финансируемый специальный отпуск для поддержки и заботы о детях, ввиду того, что центры дошкольного образования и опеки (ЕСЕС) закрыты во время пандемии COVID-19. Для родителей, которые работают в частном секторе бизнеса, государство профинансировало треть их заработной платы, а остальное должно выплачиваться работодателем.

Рис. 2. «Существует ли надежная система поддержки семьи и услуг по уходу за детьми?» Франция

Источник: Фонд Бертельсмана (ФРГ) (https://www.sgi-network.org/2020/Survey_Structure), 2020. экспертная оценка от 1 до 10 [дата посещения 01.03.2021]

Во всех странах ЕС, но не во всех странах ОЭСР налицо весь спектр мер государственной поддержки детей и семей, но обнаруживаются и большие различия между странами в масштабах государственной поддержки и финансирования прямых и косвенных трансфертов, направляемых на снижение затрат на детей как потребителей услуг, на основе нуждаемости в тех или иных услугах и товарах. В Италии, Испании, Португалии, в странах Восточной Европы суммы поддержки семей зависят от возраста ребенка или статуса семьи,

родителей (например, одинокий родитель или дети-инвалиды). Учитывая сложность установленных правил, институциональные ограничения по странам ЕС, особенности взаимодействия выплат с системой налогообложения представляется сложным обобщить и сравнить объемы финансирования в странах Европейского континента. Есть страны несущие большие расходы на помощь одиноким родителям с детьми, бедным домохозяйствам и т.д. Также наблюдаются существенные вариации в части комплекса мер социальной защиты, так во всех странах ЕС установлены пособия для работающих родителей, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком, которые могут существенно различаться. Исключения в данной помощи по отдельным странам, могут относиться к краткосрочным работникам, самозанятым, а также ко всем нелегальным работникам. Различна продолжительность выплат по отпуску по уходу за ребенком, степень замещения потерянной заработной платы по беременности и по родам.

В странах Северной Европы в последние годы семейная политика поддерживает обязательность отпусков по беременности и послеродовой помощи обоим родителям, поддержка осуществляется в том числе софинансированием программы ухода за детьми на дому. Данные меры представляются важными, так как это гарантирует равные возможности для родителей с детьми, расширяет возможности семейного ухода. Подобный подход в части наиболее полной заботы о детях с раннего возраста, расширение возможностей дошкольного образования является важным средством сокращения социального неравенства среди детей, является вкладом в их когнитивное развитие.

Услуги по уходу за детьми и образованию все больше концептуализируются с точки зрения социальных инвестиций в детей. В этом ракурсе не только доступность, но и качество ухода, оптимум между семейным и несемейным уходом – вот основной фокус семейной политики. Однако этот фокус может частично противоречит тому, что связано с другой целью: увеличением трудового вклада женщин и особенно матерей. Поэтому распространено софинансирование домашнего ухода за детьми неработающими женщинами, так как это возможность одновременно достичь двух целей: создание системы сравнительно дешевого ухода за ребенком при одновременном создании низкооплачиваемой работы для неквалифицированных женщин.

Анализ показывает, что долгое время политики прямо или косвенно поддерживали концепцию ухода и воспитания детей матерями дома, или предоставляли право выбора в пользу кормильца-мужчины (например, через создание благоприятных стимулов в налогообложении, как система в Германии или семейная политика во Франции, в виде значительных налоговых льгот при наличии супруга-иждивенца, а также пенсия по случаю потери кормильца). Некоторые исследователи отмечают, что семейная политика преобразуется

в инструмент трудовой политики, где фокус смещается с приоритета «материнство» в сторону «родители—источник налогооблагаемого дохода» [23].

Страны, однако, различаются не только степенью активной поддержки политиками этой модели, но и радикальностью, с которой они пытаются ее реализовать. В таких странах, как Нидерланды или Германия, социальное обеспечение законодательно гарантировано и защищено. Активно поддерживается неполный рабочий день (для женщин) как способ уравнивания оплачиваемой работы и домашнего ухода за детьми, стимулирование модели семьи на получение помощи в течение 1,5 лет. Следует отметить, что наличие помощи, статус получателя помощи из органов социального обеспечения, являются важным средством согласования интересов работника и работодателя.

Поощрение матерей с детьми к трудовой занятости, субсидирование лиц с низкими доходами, а не просто раздача социальных трансфертов как вида доходов, стало наиболее предпочтительным вариантом государственной семейной политики, особенно для бедных, одиноких матерей. Данный подход формирует приоритеты косвенной семейной политики для домохозяйств с низким уровнем доходов через сочетание стимулов и сдерживающих факторов [8]. Подчеркивается возможность стимулирования ответственности бедных одиноких матерей. Такой подход можно обнаружить в Великобритании, в немецкой реформе социальной помощи.

Например, государственная семейная политика Великобритании ориентируется в первую очередь на повышение уровня благосостояния семьи, но приоритетом является создание условий для усиления экономической активности родителей.

В Великобритании обеспечивается медицинское обслуживание женщин в период беременности и родов. Послеродовой период, предоставление оплачиваемого отпуска по беременности, медицинское наблюдение за новорожденными, детьми дошкольного возраста, выравнивание доходов семей осуществляются посредством предоставления налоговых льгот, помощи в финансировании образования детей [9]. В Великобритании женщина имеет право на 52 недели отпуска по беременности и родам, имеет право выбрать более легкую форму рабочей занятости до выхода в декрет. Оплачивается 39 недель декретного отпуска, при этом размер пособия составляет 90% заработной платы женщин. В Великобритании декретный отпуск оплачивается и самозанятым, неработающим женщинам, выдаётся послеродовое пособие нуждающимся семьям [17].

Не только для Великобритании, но и для других стран важнейшим элементом семейной политики является выплата пособий на ребёнка, которая финансируется в рамках обязательного социального страхования, в том числе, за счет государственного бюджета. В Великобритании пособие получает более 13 млн чел., в отношении учащих детей выплата пособий может осуществляться

до достижения возраста 21 или 27 лет. Распространен механизм налоговых скидок как прибавки к доходу. Основной целью налоговых льгот является стимулирование занятости родителей. Увеличение дохода в налоговом периоде не всегда приводит к уменьшению налоговых льгот и скидок, подобный подход нацелен на стимулирование родителей искать более высокооплачиваемые рабочие места [23].

Для Великобритании характерно оказание помощи в виде семейных пособий на получение образования, поддержки семей, в которых дети продолжают учебу. Данные меры по поддержке профессионального и качественного образования улучшают структуру предложения на рынке труда.

Также государственная семейная политика предусматривает помощь семьям в виде предоставления пособий на детей, которые продолжают обучение до 18 лет включительно.

Государственная семейная политика современных государств сосредоточена не только на процессах воспроизводства населения, но и на развитии системы профессионального образования, формирования у будущего поколения прикладных профессиональных навыков.

Литература

1. *Anttonen A. and Sipilä J.* European social care services: Is it possible to identify models? // Journal of European Social Policy. 1996. № 6(2). P. 87–100.
2. *Cornelissen T., Dustmann C., Raute A., Schönberg U.* Who Benefits from Universal Child Care? Estimating Marginal Returns to Early Child Care Attendance// Journal of Political Economy, 2017. 126(6). P. 2356–2409.
3. Commission européenne (2019f) Education and Training Monitor 2019 – France. P.10
4. Commission européenne (2019g). European Social Policy Network, Report on national strategies to fight homelessness and housing exclusion (France). P. 13.
5. Commission européenne (2019j), Employment and Social Developments in Europe 2019. P. 14.
6. *Bach L., Bozio A., Fabre B., Guillouzouic A., Leroy C., Malgouyres C.* Évaluation d'impact de la fiscalité des dividendes, Rapport IPP № 25 – octobre 2019. P. 21.
7. *Berger L.M. and Carlson M.J.* Family Policy and Complex Contemporary Families: A Decade in Review and Implications for the Next Decade of Research and Policy Practice. J. Marriage Fam, 2020, 82: 478–507. <https://doi.org/10.1111/jomf.12650>
8. *Bonoli Giuliano.* Pension Politics in France: Patterns of Co-operation and Conflict in Two Recent Reforms// West European Politics. 1997. № 20(4). P. 160–181.
9. *Esping-Andersen G.* The Three Worlds of Welfare Capitalism, Princeton, Princeton University Press// Les trois mondes de l'État-providence. Paris. Presses Universitaires de France. 1990. P. 121.
10. *Ferrera Maurizio, Rhodes Martin (eds.)* Recasting the European Welfare States // West European Politics, Special issue. 2000. April. P. 20.
11. *France Stratégie.* L'impact du crédit d'impôt recherche, Commission nationale d'évaluation des politiques d'innovation. 2019. P. 77.
12. *France Stratégie* La valeur de l'action pour le climat, rapport de la commission présidée par Alain Quinet, France Stratégie, février. 2019. P.120.

13. *Kaufmann F. X.* Politics and policies towards the family in Europe. A framework and an inquiry into their differences and convergences, in: Kaufmann, Franz X. ed. *Family Life and Family Policies in Europe. Vol. 2: Problems and Issues in Comparative Perspective* // Oxford: Clarendon Press. 2002. P. 419–477.
14. *Hook J.L., Paek E.* National Family Policies and Mothers' Employment: How Earnings Inequality Shapes Policy Effects across and within Countries. *American Sociological Review*. 2020;85(3):381–416. Doi:10.1177/0003122420922505
15. Ministère des Solidarités et de la Santé (2018). *Stratégie nationale de prévention et de lutte contre la pauvreté* // https://solidarites-sante.gouv.fr/IMG/pdf/strategie_pauvrete_vfhd.pdf, p. 11. [дата посещения 01.03.2021]
16. OCDE (2019). *Vers un rattrapage ? La mobilité intergénérationnelle et les enfants d'immigré.* P.110
17. OCDE (2019), *Individual Learning Accounts: Panacea or Pandora's Box?*, Éditions OCDE. Paris. P.141.
18. *Palier Bruno.* Does Europe Matter? Européanisation et réforme des politiques sociales des pays de l'Union européenne // *Politique Européenne*. 2000. № 2. P. 7–28.
19. *Palier Bruno.* La référence aux territoires dans les nouvelles politiques sociales // *Politique et Management Public*. 1998. № 3. P. 13–41.
20. *Pierson P. (ed.)* *The New Politics of the Welfare State*, Oxford // Oxford University Press. 2001. P. 314–337.
21. *Rossin-Slater M.* *Maternity and Family Leave Policy* // Discussion paper. National Bureau of Economic Research. 2017. P. 440–451.
22. *Sustainable governance indicators* // https://www.sgi-network.org/2015/France/Social_Policies [дата посещения 01.03.2021]
23. *Salies E.* (2017). *Étude d'impact du crédit d'impôt recherche, une revue de la littérature.* L'Observatoire français des conjonctures économiques (OFCE).
24. *Signorelli S.* *Do skilled migrants compete with native workers?* // PSE Working Paper. 2019. P. 210.
25. *Turrini A., Zeugner S.* *Benchmarks for net international investment positions* // *Journal of International Money and Finance*. 2019. P. 202.
26. *Yagan D.* *Capital tax reform and the real economy: The effects of the 2003 dividend tax cut* // *American Economic Review*. 2015. № 105(12). P. 3531–63.

Sergey Bolshakov (e-mail: snbolshakov@mail.ru)

Grand Ph.Doctor in Political Science, Professor,
Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education
(St. Petersburg, Russia)

Yulia Bolshakova (e-mail: academy.prof.com@gmail.com)

Grand Ph.Doctor in Philosophy, Ph.D. in Political Science,
Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education
(St. Petersburg, Russia)

FAMILY POLICY IN EUROPEAN COUNTRIES: SELECTING PRIORITIES AND DIFFERENTIATING SUPPORT MEASURES

The article analyzes the problems, tasks and conditions for the implementation of family policy by Western European governments. The main directions of the policy are considered including the provision of jobs and supporting low-income children, as well as women with children. The system of social transfers and the problems of modern state are scrutinized, such as supporting families with government budgetary financing within the framework of the fulfillment of social obligations.

The article examines the assessment of the effectiveness of solving social problems using the example of expert polls.

It can be stated that governments in Western Europe envisage the future of family policy as coupled with an increase in government spending on supporting low-income families, families with children, single women with children. The study also highlights the concentration of government efforts on supporting the system of primary and vocational education.

Key words: family policy, education, health care, social policy, state.

DOI: 10.31857/S020736760015395-3